

**Модернизация: экономико-институциональная сущность и роль в
эволюции человеческой цивилизации
(Modernization and innovation:
Economic and institutional role
Modernización e innovación: parte económica e institucional)**

Батукова Луиза Рихардовна, Безруких Дарья Владимировна, Сенашов Сергей Иванович, Левшина Виолетта Витальевна, Евсеева Светлана Альбертовна

Батукова Л.Р. - сотрудники СФУ:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (СФУ), юридический адрес: Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79

Siberian Federal University, 79 Svobodny pr., 660041 Krasnoyarsk, Russia

E-mail для контактов: malilu@yandex.ru

Безруких Д.В. - сотрудник ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России.

Сенашов С.И., Левшина В.В., Евсеева С. А. – сотрудники Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева.

Аннотация:

В настоящее время человечество переживает масштабную институциональную перестройку в связи с переходом к информационному обществу, которое в своем развитии будет опираться на принципиально новые факторы экономического роста. Переход существенно меняет структуру экономики и социальной сферы, а значит, нуждается в программно-целевой основе. Современной управленческой наукой для этого предлагается два основных подхода – инновационное развитие и модернизация. Но возможности их применения ограничены различиями научно-технологического и социально-экономического уровня развития разных стран и континентов, объемом накопившихся противоречий.

В настоящей статье предлагается авторская интерпретация категории модернизации, а также некоторые инструменты ее реализации в интересах развития национальной или региональной экономики. В исследовании использованы методы морфологического анализа понятий “модернизация” и “инновационное развитие”, исторический метода при выявлении общих элементов модернизационных преобразований в США, Германия, Япония, Турция, Китай и обосновании того, что они образуют “комплекс модернизации” - систему институциональных и социально-экономических элементов, трансформирующих устройство общества в направлении его “осовременивания”.

Определено место модернизации и инноваций в общественном прогрессе, в исторической эволюции человеческой цивилизации. Выделены наиболее общие условия проведения модернизационных преобразований на уровне геоэкономического региона или нации. Авторы надеются, что результаты исследований будут полезны для повышения эффективности проектов и программ, как инновационного развития, так и модернизации.

Ключевые слова: виды модернизации; инновационное развитие; модель экономического развития; информационная экономика; эволюция человеческой цивилизации.

JEL Classification: A 13; J 58; O 11; O 12; O 14; O 38

Главный носитель богатства в информационном обществе – это творческий, склонный к инновационному к предпринимательству и командной работе индивид.

Введение

В условиях системного кризиса мировой экономики, нарастания различного рода глобальных вызовов и угроз перед большинством стран мира остро стоит проблема модернизации. Модернизационные преобразования – это широкий комплекс трансформаций, ориентированных на системное “осовременивание” целой страны, геоэкономического единства региона. Для анализа сущности модернизационных реформ нами была сформулирована гипотеза, состоящая в том, что модернизация – это универсальный историко-институциональный феномен, представляющий особый “комплекс модернизации” - систему, “упаковывающую” экономические, социальные, государственные и правовые, научно-технологические институты страны, геоэкономического региона в более современную конкретно-историческую форму.

1. Фон исследования

На уровне государственного управления, бизнеса, крупных общественных институтов государств мира имеется понимание необходимости инновационного развития и модернизационных трансформаций. Об этом свидетельствуют вопросы, которые поднимаются на встречах международными политическими и финансово-экономическими организациями. Так, в Совместном коммюнике по итогам четырнадцатого заседания Совета глав правительств государств-членов Шанхайской организации сотрудничества было подчеркнута важность многостороннего “сотрудничества, в том числе путем строительства новых и модернизации действующих международных транспортных коридоров” (Совет глав правительств государств-членов Шанхайской организации сотрудничества 2015). В этой связи Экономической комиссии Организации Объединенных Наций, кроме того, отмечается, что роль «Интернета и других цифровых инструментов» представляет «огромную возможность для модернизации, поскольку она позволяет государственному сектору прислушиваться и учитывать потребности пользователей». (Waintrop и Dennielou 2017: 102-113) Как видим, существенных различий между модернизацией и инновационным развитием не делают, поскольку под модернизацией понимаются реформы и совершенствование техники и технологий, продвигающие общество по пути инновационного развития.

Модернизация «успешна только с точки зрения инновационного подхода к национальным культурным формам, позволяющего направить развитие общества в мирное и стабильное русло». (Shioshvili 2014: 1480). Тем не менее, разработке планов, программ модернизации, не говоря об их реализации, мешает отсутствие четкого понимания сущности данной категории, ее места в контексте мирового прогресса и отличия от категории инновационного развития. Об этом свидетельствуют и существенные повороты в понимании модернизационных процессов, и сама практика проведения преобразований – как удачных, так и не удавшихся.

Первоначально у понятия “модернизация” не было смыслового наполнения в части формирования каких-то конкретных общественных институтов, в т.ч. бизнес-институтов, достижения государством каких-либо определенных социальных и экономических показателей. Под модернизацией понималось просто “осовременивание” общества – или движение по направлению к обществу “модерна”. Исторически понятие модернизации восходит к терминам “эпоха модерна”, “модернити”, используемым для обозначения состояния общества, достигнутого на основе ранней индустриализации – экономически передовых стран Западной

Европы и США с последней трети XVI в. (промышленная революция в Англии) до первой половины XX в. (далее – развитие страны Запада).

Единого взгляда на сущность данного феномена в науке не сложилось до настоящего времени. По нашему мнению, это объясняется значительным разнообразием процессов, объединяемых данным понятием и существенными особенностями объектов исследования – тех государств и геоэкономических регионов, где имела место в той или иной форме модернизация.

Наиболее широко используемой являются классификации модернизации по доминирующей идее и интеллектуальной организации механизма реализации. Здесь выделяются следующие виды модернизации:

традиционная модернизация, включающая комплекс социальных, политических, экономических, культурных и интеллектуальных трансформаций традиционных обществ на основе развития техники и промышленной технологии – индустриализации (Lerner 1965, Бортник 2012);

конвергенция, выдвинутая в 1950-х годах в связи с успехами НТР. (Rostow 1960, Black 1976: 8, Борисов 2007);

неомодернизация – Турция, страны Латинской Америки (Sakwa 2012);

постмодернизация и идеи сравнительной демократизации (Sakwa 2012, Capistrano *et al.* 2008: 71-72).

Всегда существуют мощные связи между системами убеждений и политическими и социально-экономическими переменными (Таблица 1).

Таблица 1. Виды Модернизации, Классифицированные по Доминирующей Идее и Интеллектуальной Организации Механизма Реализации

Вид модернизации	Ключевая идея
Традиционная модернизация	Объективность и неизбежность технико-экономического и социального прогресса. Механизмы могут быть различные, они могут давать сбой и отрицательные результаты. Но это все равно будет преодолено, так как прогресс неизбежен. Основная задача – “осовременивание” - переход от традиционного (доиндустриального) общества к обществу “модерности”
Конвергенция	Сглаживание различий и противоречий между капитализмом и социализмом в результате их взаимопроникновения и взаимообогащения что ведет в итоге к постепенному стиранию различий и синтезу двух систем
Неомодернизация	Попытка отдельных стран реализовать догоняющую модель модернизации (вестернизацию) несмотря на существенные национально-этнические, политические, геоэкономические особенности
Постмодернизация	Развитие традиционного общества на основе современной идентичности, которое трактуется как возможность стран Востока “миновать некоторые этапы западного развития, особенно болезненные процессы смены идентичности на западную”

Источник: составлено авторами.

Популярность данной классификации, на наш взгляд, объясняется наличием групп институциональной поддержки ключевых идей каждого вида модернизации. Вместе с тем, в модернизационных концепциях сейчас еще происходят изменения в связи с развитием концепции общества риска, в котором социальные институты претерпевают новые изменения (Esgin 2013: 684).

Нынешнее индустриально-инновационное общество основывало свое развитие на таких факторах экономического роста, как увеличение численности трудовых ресурсов и повышение их качества; увеличение объема и улучшение качественного состава основного капитала; усовершенствование организации и технологии производства; увеличение количества и повышение качества вовлекаемых в хозяйственный оборот ресурсов; рост предпринимательской активности и предпринимательских способностей в обществе.

Нельзя сказать, что в условиях перехода к информационному обществу данные факторы сразу потеряют свое значение. Но в то же время все более очевидным становится то, что на первое место выдвигаются принципиально иные факторы:

- творческие и предпринимательские способности личности, ее интеллектуальные и коммуникационные возможности (человеческий капитал), обеспечивающие перманентное обновление научно-технологических их знаний (Scerri 2017: 1147);

- социальный капитал общества, расширяющий указанные способности и возможности индивидов, формирующий платформу для decentralization on local management (Džinić и Manojlović 2018: 261-277), эффективной его интеграции в научно-технологические команды, ориентированные на оригинальные предпринимательские проекты;

- доступность инновационной инфраструктуры общего пользования, в том числе интеллектуально – информационной, обеспечивающая высокую социально-экономическую эффективность использования выше перечисленных факторов;

- продолжительность активной, творческой фазы жизни человека, что позволяет получать максимальную отдачу от инвестиций в человеческий и социальный капитал.

Достаточно часто модернизация рассматривается в контексте основного содержания реформ и периода их реализации – как перманентная комплексная трансформация общества (Lerner 1965: 438) и догоняющее развитие (Sedlyar 2014: 24-28). Различия между данными концепциями представлены в Таблице 2.

Данный принцип классификации видов модернизации имеет множество последователей, поскольку концентрируется на принципах формирования модернизационных реформ и имеет очевидный прикладной аспект.

В то же время ни один из подходов не акцентируется на исследовании диалектической сущности модернизации, как глобального механизма осовременивания государства, крупных геоэкономических территорий. Так же недостаточно исследованы сходства и различия модернизации и инновационного развития. Это затрудняет формирование конкретных моделей и программ модернизации, учитывающих специфику объекта, ситуацию, в которой он находится.

Исследования в данном ключе будут способствовать решению задачи совершенствования механизмов и инструментария модернизации, повышения эффективности соответствующих реформ.

Наличие образцов задавало своеобразную систему координат для оценки общественного прогресса – все реформы, которые были ориентированы на воспроизведение опыта развитых стран Запада в области социально-экономической модели, институционального устройства, технологического развития стало принято относить к *модернизации*.

Так, Блэк рассматривает модернизацию как способность «учиться тому, как учиться» и связывает ее с расширением возможностей социальных систем обрабатывать информацию и адекватно понимать ее (Black 1975: 67-68). Другие анализировали модернизацию как «необратимый и прогрессивный ... процесс объединения, постепенного сближения сообществ». (Rostow 1971, Levy 1966).

Таблица 2. Виды Модернизации по Содержанию и Периоду Реформ

Вид модернизации	Основной контекст идеи	Форма проявления основных изменений	Принципы трансформации
1	2	3	4
Перманентная комплексная трансформация общества	Модернизация как синоним социально-экономического прогресса человеческого общества	Широкая эволюционная трансформация технологических и социально-экономических основ общества. На современном этапе – это глобализация, формирование общества все менее ограничиваемого национальными рамками	Поступательное, взаимосвязанное развитие социальных, политических, технологических, экономических и др. институтов общества
Догоняющее развитие	Комплекс институциональных трансформаций традиционного общества в направлении перехода к обществу “модерности”	Управляемая трансформация на принципах: индустриализации, урбанизации, либерализации, рационализации, бюрократизации, демократизации, распространения доминирования рыночных отношений, распространения индивидуализма и мотивации на личный успех	Перенос опыта развитых стран на почву отставших в социально-экономическом развитии национальных государств (часто)

Источник: составлено авторами.

Ряд модернизаций завершился успешно и является вдохновляющим примером для других государств. Это, прежде всего, модернизации таких стран, как Япония и Германия после Второй мировой войны, модернизация Ирландии и Финляндии, модернизация Турции (конец 19-го и практически весь 20-ый век), модернизация Китая и стран юго-восточной Азии и Индии и Бразилии во второй половине 20-го века, и ряда других стран. О них много пишут, к их опыту обращаются исследователи и практики. Последнее обстоятельство привело исследователей к мысли о том, что “различные элементы модернизации тесно связаны, потому что в определенном историческом смысле они должны объединиться” (Lerner 1965: 438).

Если же реформы в конкретной стране, регионе не обеспечивали воспроизведение опыта мировых лидеров интеграцию в мировую рыночную экономику – то на теоретическом уровне это не рассматривалось в качестве модернизации (Mau и Drobyshevskaya 2013, Barro 2015). К примеру, Daniel Estevão de Miranda оценивает модернизацию в Бразилии как состоявшуюся в плане экономического и материального измерения, но недостаточную в политико-институциональном измерении плюрализма, открытого обсуждения и демократизации (Miranda, de 2011: 85).

Итак, первоначально сущность модернизации сводили к “вестернизации”. Отставшие в социально-экономическом положении страны строили надежды на развитие в виде “обучения”, освоения опыта экономических лидеров. Соответственно, в отставшие от мировых лидеров страны приглашали в консультанты и партнеры по модернизационным проектам специалистов из развитых стран Запада: “поскольку модернизация политического процесса в США опередила другие страны, то экспорт американских избирательных технологий естественен и неизбежен” (Гончаров, 2014: 53).

Однако имеется также длинный перечень стран, пытавшихся произвести модернизацию и не достигших желаемых результатов, и даже отброшенных назад в своем развитии. Предложенные инструменты вестернизации во многих странах не только не привели к

модернизации, но и ухудшили их положение реформируемых стран. Например, такой неудачный опыт был в ряде стран Латинской Америки, который обусловил «сдвиг влево в современной Латинской Америке» (Filgueira, *и др.* 2012: 31), Африки и др. (Paul 2016: 1).

В связи с этим встает вопрос, почему в одних странах модернизация завершилась успехом, а в других нет? Данный вопрос требует отдельных исследований. Тем более, что сегодня пришло осознание того, что риски проведения модернизации весьма значительны. И как показывает международный опыт, неудачная модернизация может оказаться более губительной, чем ее отсутствие. Заимствование и замена «культурного ядра, потеря которого может привести не к модернизации, а разрушению фундамента существования того или иного общества» (Lukmanova и Sirazetdinova 2015: 48).

Со временем исследователи и практики отказались от упрощенного рассмотрения модернизации как процесса следования исключительно в фарватере мировых лидеров, бездумного «копирования» предложенных ими социальных и экономических моделей, правовых институтов, надежды только на использование тех технологий, которыми они готовы поделиться. Ведь модернизация как идеология американских дипломатов использовалась для проведения самой разнообразной и даже противоречивой политики, но всегда направленной на реверстернизацию. (Danforth 2015, Boatca 2012: 17).

К последней четверти 20-го века, а тем более в настоящее время исторический процесс достиг того этапа, когда развитые страны Запада уже не демонстрируют того убедительного лидерства в развитии общества, его экономики, социальной и институциональной сферах, который был им присущ ранее. Укрепляющиеся националистические элиты стран третьего мира во второй половине 20 в. стояли перед выбором «типа модернизации – либерально демократии либо революционного марксизма и рыночной экономики либо государственного регулирования экономического развития» (Massimiliano 2009: 488).

В связи с этим интересен особый путь модернизации в Японии, обусловленной высокой адаптивной способностью населения, т. е. усвоением им различных элементов других цивилизаций, более того, превращением их в компоненты своих национальных ценностей и таким образом сохранение для будущих поколений. (Molodyakova и Markaryan 2011: 57-58). Кроме того, как эпоха Мэйдзи, так и постмэйдзийский период характеризуется «тесным партнерством бизнеса и государства, основанным на взаимной заинтересованности и совпадении интересов» (Timonina 2011: 157). Хотя отсутствие «стены» между кооперативами и государственными предприятиями в Советском союзе оценивается как имевшее негативное последствия, в числе которых – его распад (Didenko 2016: 110).

В Индии также сочетались местные традиции и гражданский национализм (Mishra 2014: 83). Чжан Кюнг-Суп предложил термины «сжатая современность» и «индивидуализация без индивидуализма», характеризующие специфику модернизации в Южной Корее: противоречивое сосуществование коллективистской культуры семейства и проявлений индивидуализации корейских женщин». (Hong 2017: 102).

Исследователи подчеркивают различия модернизационных процессов и между западными странами, например, «большее число немецких предприятий стратегически отдают предпочтение технологиям и инновациям, а также адаптации продуктов к спецификациям клиентов, в то время как американские фирмы чаще отдают предпочтение качеству продуктов и более низкой цене продуктов» (Wengel и Lay 2001: 2). Анализ опыта модернизационных преобразований в ряде стран, в том числе в США (конец 18-го – 19-ый век) (Березуев, 200), Турции (Keuman 2010, Каурак и Akin 2017) исследуются в связи с процессами демократизации и участия.

Вышеназванные обстоятельства свидетельствуют о том, что необходимо детально рассмотреть понятие «модернизация» в контексте более глубокого понимания исторического процесса, принятия на себя ответственности за формирование собственной, уникальной модернизационной программы, которая позволила бы успешно провести «осовременивание» страны на базе мировых трендов научно-технологического, социального, экономического развития, но с учетом национальных и региональных особенностей. В. Рябев подчеркивает роль

личности и гражданского общества в осуществлении и инициировании модернизации (Рябев 2013), Wojciech Woźniak – роль интеллектуалов и элит в формировании дискурса модернизации и национальной политики (Woźniak 2014: 172), в то время как существование низших слоев общества рассматривают как препятствие, “балласт” для ускорения темпов модернизации.

Модернизационные реформы направлены на решение наиболее острых проблем, стоящих перед конкретной страной, геоэкономическим регионом, встраивать ее/ его в контекст общецивилизационного прогресса на базе сбалансированных и взаимовыгодных отношений со странами мира.

Безусловно, мировой опыт должен быть максимально учтен. Но в данном случае задача стоит не в выборе для себя объекта “копирования”, а в анализе всего лучшего, что появляется в мире и применении у себя с учетом местных задач и особенностей и необходимости сохранения “культурного ядра” данного общества. При данном рассмотрении “модернизация” актуальна не только для развивающихся стран, но и для всех стран мира, в т.ч. и для развитых стран Запада.

2. Методология

В исследовании использован *метод морфологического анализа понятий* “модернизация” и “инновационное развитие”, произведено их сравнение (*метод сравнения*) на категориальном уровне, т.е. на уровне порождаемых соответствующими процессами общественных отношений.

На основе *исторического метода* выявлена и исследована информация о сущности и результатах модернизационных преобразований в таких странах как США, Германия, Япония, Турция, Китай и других проанализированы заключения экспертов о характере и итогах данных процессов (Pursiainen 2012; Chin 2011).

Использование *методов анализа и синтеза, логического метода и метода аналогий* позволило выделить, при столь различных объектах исследования, общие элементы модернизаций, имевшие место в разных странах в различные исторические периоды 19-20-го веков, а так же обосновать, что они образуют “*комплекс модернизации*” - *систему институциональных и социально-экономических элементов, трансформирующих устройство общества в направлении его “осовременивания”*.

Методы анализа и логического моделирования позволили разработать:

1) диалектическое определение сущности модернизации и инновационного развития, как историко-институциональных феноменов. Результат – концептуальная характеристика, вскрывающая сущность каждого из феноменов и их взаимосвязь с прогрессом человеческой цивилизации;

2) структурно-логическую модель цикла модернизации, раскрывающую внутренний механизм институциональных трансформаций общества во время модернизационных реформ.

Важной составной частью работы является логическое сопоставление (*логический метод*) миссий модернизации, инновационного развития и процесса эволюции человеческого сознания. Это позволило разработать структурно-логическую модель (*используя метод структурно-функционального моделирования*) системного взаимодействия процессов общественного прогресса человеческой цивилизации, протекающих на различных институциональных уровнях.

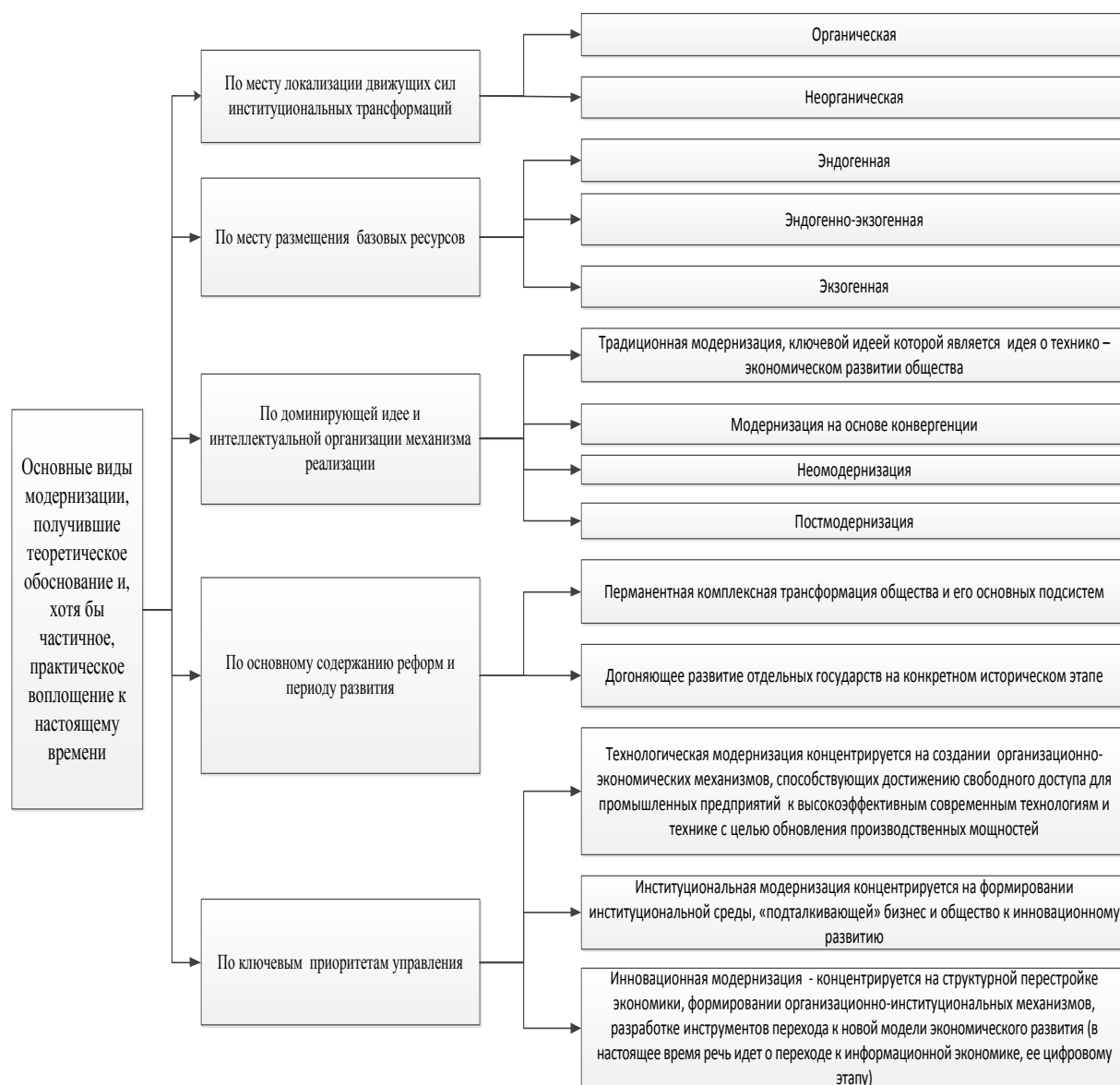
В свою очередь данная модель позволила сделать вывод (*методы анализа и синтеза*) об общих условиях проведения модернизационных преобразований на уровне страны, геоэкономического региона.

3. Результаты

3.1. Модернизация в историческом контексте

Анализ имеющихся взглядов на сущность модернизации позволил предложить систематизацию исследований по данному вопросу по основным классификационным признакам (Батукова и Батуков 2016) и обобщить основной спектр исследований в области модернизации (Рисунок 1).

Рисунок 1. Основные Виды Модернизации

Источник: составлено авторами.

Комплекс модернизации сконцентрирован на цели “осовременивания”, которая предполагает включение объекта модернизации во *всей своей целостности* (всей страны, всего региона) в глобальные мировые тренды развития, с учетом имеющегося особого исторического опыта, специфики расположения, глобальных вызовов и рисков, существенных для данной территории в данное время.

По определению понятия “система” комплекс модернизации должен состоять из элементов. Функциональная предназначенность системы (комплекса модернизации) – целенаправленно, согласованно трансформировать общество таким образом, что бы оно в своем развитии двигалось в направлении достижения наиболее современного социально-экономического состояния. Поэтому базовые элементы модернизации должны быть универсальны и присутствовать на разных исторических этапах, но при этом они должны менять конкретно-историческую форму, в зависимости от задач этапа.

Исследование опыта модернизаций позволило выявить элементный состав комплекса модернизации и охарактеризовать его задачи (Таблица 3).

Table 3. Основные Элементы и Задачи Комплекса Модернизации

Комплекс модернизации	
Анализируемые элементы модернизации	Задачи модернизации
1. Сущность модернизации	Сформировать приверженность общества идеям модернизации через разъяснение ее сущности
2. Объект модернизации	Изначально правильно очертить объект модернизации как единую целостность, взаимодействующую с соседними странами и регионами
3. Общая последовательность проведения реформ	Организовать алгоритм реформ таким образом, чтобы институциональный этап обеспечивал наилучшую реализацию этапа экономико-технологических трансформаций
4. Ресурсы и рынки модернизации	<ul style="list-style-type: none"> – Создать новые или совершенствовать имеющиеся механизмы поддержки собственного производителя; – создать условия сбалансированного сотрудничества с мировым сообществом исходя из новых факторов экономического роста
5. Общая направленность институциональных трансформаций	<ul style="list-style-type: none"> – вовлечение в предпринимательство все новых слоев населения, снижения транзакционных издержек предпринимательской деятельности; – расширение количества сфер, направлений предпринимательства; – повышение качества поддержки предпринимательских инициатив, предпринимательского потенциала граждан
6. Политико-экономическая форма и методы модернизации	добиться максимально широкой социальной базы, сформировать набор форм и инструментов проведения реформ
7. Непроизводительная нагрузка на экономику в период модернизации	<ul style="list-style-type: none"> – предотвращение коррупционных схем, – обоснованная, эффективная траектория социальной политики государства, предотвращающая системные риски; – коммерциализация инноваций из оборонных отраслей в гражданских отраслях; – отказ от авантюризма в международных отношениях и т.д.
8. Модернизация структуры материального производства	<ul style="list-style-type: none"> – формирование <i>новых</i> отраслей, производящих конечный инновационный товар массового спроса и средства производства для него; – формирование <i>механизмов</i>: <ul style="list-style-type: none"> • “осовременивания” отраслей, находящихся на этапе зрелости; • выведения традиционных отраслей, переставших приносить коммерческие доходы (но необходимых для экономики), на режим функционирования инфраструктурных, социально значимых объектов
Участие государства в проведении модернизационных реформ	формирование сильной позиции государства в проведении реформ. и определении сфер, где участие государство необходимо

Источник: составлено авторами.

Во-первых, для успеха модернизации должна быть решена задача формирования приверженности общества идеям модернизации через разъяснение ее *сущности*.

Во-вторых, наибольшего эффекта от модернизации следует ожидать, если в качестве *объекта* будет рассматриваться все общество – вся система его внутренних институтов и структур, а так же институтов и структур взаимодействия с международным сообществом (последнее – предмет модернизации). Особенно важно взаимодействие с геоэкономическими соседями, т.к. любая система (например, транспортно-логистическая, информационная, торговая, финансовая, научно-технологическая и т.д.) может полностью раскрыть свой потенциал только в условиях свободы входящих и исходящих потоков. Поэтому важной *задачей* является изначально правильно очертить объект модернизации, так что бы его можно было модернизировать, как единую целостность и органично “вписать” (как открытую систему), в контекст взаимодействия соседними странами и регионами.

В-третьих, общая последовательность в проведении модернизационных реформ имеет существенное влияние на их успешность. Она состоит в том, что вначале должны быть подготовлены институциональные условия для модернизационных трансформаций (консолидация элит и нации вокруг идей, развитие правовой среды, подготовка государственных механизмов). Данный этап назовем *институциональным*. Далее следует этап, когда со стороны государства и общества предпринимаются практические действия по трансформации экономики и научно-технологических институтов, и систем. Назовем это *этапом экономико-технологических трансформаций*. Задача модернизации – организовать алгоритм реформ таким образом, чтобы институциональный этап обеспечивал наилучшую реализацию этапа экономико-технологических трансформаций.

В-четвертых, все успешные модернизации всегда имели по окончании институционального этапа *очевидную* для общества перспективу приращения экономического роста, как по доступным ресурсам, так и по рынкам сбыта. Это является главным убеждающим мотивом консолидации общества вокруг идей модернизации. Другими словами, важнейшим направлением институционального этапа является формирование дополнительных стимулов и более благоприятных условий долгосрочного экономического роста, по сравнению с предыдущим периодом. Эта задача определяет необходимость определения, какие дополнительные ресурсы могут быть вовлечены в экономический оборот, обоснование новых рынков сбыта, направлений развития традиционных.

В-пятых, модернизация – это проект. Концентрация усилий и средств является важным методологическим моментом любого проекта. История успешных модернизаций показывает, что определяющим направлением концентрации усилий и средств было расширение экономически активной прослойки населения, в частности – предпринимательской.

В-шестых, имеется очевидная зависимость между социальной базой модернизации и спектром доступных форм ее реализации: при наличии широкой социальной базы и высокого уровня мобилизации общества вокруг реформ может быть применена комбинация форм – от демократических до принудительных (и “кнут”, и “пряник”). “модернизация” стала ключевой частью британского политического дискурса от Тэтчер до Т. Блэра и Д. Кэмерона (Vurpe и др. 2012). В условиях узкой социальной базы и низкого уровня мобилизации может быть использован более узкий спектр форм, а значит и инструментов управления (в экономике, институтах, социальной сфере, науке и технике). Причем с уменьшением социальной базы акцент снижается на принудительные формы и инструменты управления. Уменьшение спектра доступных для применения форм и инструментов, смещение акцентов на принудительные формы и инструменты: снижает скорость реформ, увеличивает их стоимость и риски, снижает неотвратимость реформ. Поэтому важнейшая *задача* – добиться максимально широкой социальной базы, чтобы сформировать широкий набор форм и инструментов проведения реформ, что бы иметь более широкую возможность для маневра

В-седьмых, модернизация требует значительных средств, т.к. предполагает широкий спектр решаемых задач. Поэтому важно оптимизировать непроизводительное отвлечение средств из бюджета в этот период. *Задачи в области оптимизации*, с учетом современных реалий, состоят в следующем: (а) предотвращение коррупционных схем, неэффективности

расходования государственных средств в связи с низким профессионализмом чиновников; (б) обоснованная, эффективная траектория социальной политики государства, предотвращающая системные риски; (в) коммерциализация инноваций из оборонных отраслей в гражданских отраслях при условии нанесения ущерба оборонному потенциалу; (г) отказ от авантюризма в международных отношениях и т.д.

В-восьмых, ядром экономики во все времена было материальное обеспечение общества. Поэтому модернизация должна ориентироваться на развитие структуры материального производства. В связи с этим основными *задачами* модернизации является формирование: (1) новых отраслей, производящих: (а) конечный инновационный товар массового спроса; (б) средства производства для первых; (2) формирование механизмов: (в) “осовременивания” отраслей, находящихся на этапе зрелости и не имеющих существенных финансов для инновационного развития; (г) выведения традиционных отраслей, находящихся на этапе заката и переставших приносить коммерческие доходы (но необходимых для экономики), на режим функционирования инфраструктурных, социально значимых объектов

И, наконец, без участия системные изменения на уровне государства, крупных регионов не представляется возможным. В связи с этим важной задачей является формирование “сильной” позиции государства в проведении реформ. Это определяет потребность в определении проблем, где участие государство необходимо

3.2. Сравнительный анализ категорий “модернизация” и “инновационное развитие”. Модель цикла модернизации как методологическая основа ее реализации

Проведенное исследование категорий модернизации и инновационного развития, *как категорий развития*, позволило установить, что спектр отношений, их составляющих имеют сходства и различия. *Сходство* состоит в общей направленности отношений, складывающихся в ходе модернизации и инновационного развития на общественный прогресс на базе научно-технологического обновления экономики, институтов и инфраструктурных систем, а также интеллектуального и социально-нравственного развития человеческой переменной. Далее рассмотрим *различия*.

Модернизация. Основной контекст модернизации – это комплексное, системное развитие конкретной страны, геоэкономического региона (компактного, относительно равномерно развивающегося человеческого сообщества). Даже если рассматривается только модернизация экономики (т.е. модернизацию отдельно взятой подсистемы общества), то и здесь предполагаются действия, направленные на приведение конкретного общества к мировому уровню развития. Кроме того, результаты модернизации должны найти положительное отражение в жизни максимально большого числа граждан данного общества.

Поскольку в настоящее время все достижения в области организации экономики, институтов, социальной сферы быстро устаревают, то целесообразность рассмотрения модернизации, как единовременной акции применения передового опыта неактуальна. Модернизация в условиях опережающего развития научно-технологического прогресса имеет смысл, только если она перманентна и представляет собой переход к самовоспроизводящемуся инновационному самообновлению и постоянной актуализации, “осовремениванию” общества. То есть если модернизация рассматривается как “цикл модернизации” (Рисунок 2).

Рисунок 2. Структурно-Логическая Модель Цикла Модернизации
ОРГАНИЗАЦИОННО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ
ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

Источник: составлено авторами.

Проведенные исследования позволяют заключить, что цикл модернизации включает два взаимно поддерживающих вектора развития.

Первый вектор:

1. формирование стартового комплекса модернизации, запускающего процессы системного самообновления экономики, социальной и институциональной сфер общества;

2.1. расширение предпринимательской прослойки населения на базе научно-технологических и творческих достижений;

2.2. достижение постоянного, сбалансированного “давления” со стороны вновь формирующихся инновационных возможностей на общественные институты, бизнес, государство, мотивирующее общество к постоянному обновлению;

3. устойчивое поступательное экономическое, научно-технологическое институциональное и социальное развитие за счет постоянной инновационной замены устаревающих элементов, т.е. формирование системы инновационной преемственности, обеспечивающей необходимую скорость приятия обществом потока инноваций.

Но данный вектор не может быть реализован без глубинной трансформации общественного сознания. Поэтому *второй вектор развития* – это *модернизация сознания*. Под ней понимается корректировка мышления общества, ориентирующая его членов на новые модели восприятия бытия и модели поведения, такие, которые мотивируют на индивидуальном и групповом уровне граждан к перманентному саморазвитию, научно-технологическому и предпринимательскому творчеству, социальной ответственности, стремлению внести личный вклад в общественный прогресс.

Модернизация сознания предполагает *формирование новых ценностных установок*, которые должны стать движущей силой общественного прогресса на новом историческом этапе развития цивилизации. Эти установки должны побуждать человека перейти от потребительских идеалов к идеалам саморазвития и творчества.

Т.е. люди должны отойти от восприятия успеха, как успеха в потреблении, а начать измерять свой успех тем, что удалось предложить, сделать для общества в самых разных сферах жизни. В результате в общественную жизнь должны войти идеалы, благодаря которым человек будет видеть себя счастливым от того, что он является “генератором инновационных идей”, “инновационным предпринимателем”, успешным коммуникатором инновационных процессов и процессов модернизации, создателем инновационных институтов, исследователем, продвигающим инновации в общественной жизни, искусстве, науке и т.д. Но, безусловно, это возможно, если на уровне общества достойный материальный уровень, уважение и признание для следующих данным идеалам будет обеспечен.

Рассмотрение модернизации с предложенных позиций объясняет, почему усилия, направленные на слепое копирование чье-либо опыта в данной области нецелесообразны, бессмысленны и даже вредны. Чужой опыт нельзя переносить на местную интеллектуальную, социально-политическую, культурно-нравственную, институциональную основу без осмысления и глубокой корректировки. Т.е. проект модернизации – это всегда очень индивидуальный проект. При этом следует учитывать, что *модернизация общества во всех своих компонентах опирается на инновационное развитие, как глобальный, универсальный ресурс.*

Через это все модернизационные проекты связаны между собой и являются неотъемлемой частью исторического прогресса человеческой цивилизации.

Инновационное развитие. Под инновационным развитием будем понимать объективно разворачивающийся, глобальный, исторически преемственный процесс совершенствования хозяйственной сферы и потребительских ценностей на основе научно-технологических новшеств, а так же развития человеческого капитала. Инновационное развитие направлено на совершенствование методов, форм, средств труда, развитие производственно-инструментальной базы труда, расширение сфер деятельности, что в совокупности должно

обеспечить увеличение объемов (количества) и повышение качества потребительских ценностей до экономически целесообразных уровней.

Таким образом, *инновационное развитие* – это процесс мирового, цивилизационного масштаба. Он объективно преодолевает границы стран и континентов. Но в различные периоды исторического развития он проявляется по-разному. Так в 20-ом веке данный процесс наиболее мощно проявил себя, как процесс глобального распространения индустриальных инноваций. В 21-ом веке следует ожидать, что наиболее мощно данный процесс проявит себя:

- в изменении взгляда на сущность труда, который все в большей степени понимается как интеллектуальная деятельность, имеющая своим результатом вклад в развитие общества;
- в перестройке образа жизни человека, который подстраивается под новые психофизиологические, информационные, социокультурные потребности);
- в формировании эффективной системы интеллектуально-нравственного развития человека, без которой человек не сможет ориентироваться в потребностях общества, генерировать потребности более высокого уровня.

Страны и геоэкономические регионы могут иметь не равнозначный уровень включения в процесс инновационного развития. Более того, в рамках одной страны или региона территории, отрасли, предприятия и люди в процесс инновационного развития могут быть включены в разной степени.

Но на мировом уровне данный процесс неуклонно прогрессирует, т.к. он опирается на все доступные ресурсы мирового сообщества, стимулируется и поддерживается всем человеческим сообществом, всем мировым разнообразием цивилизаций и стран.

Таким образом, инновационное развитие и модернизация – процессы не равнозначные, но внутренне они органически связаны.

3.3. Модель системного взаимодействия институтов различных уровней в процессе исторической эволюции человеческой цивилизации

Рассмотрение инновационного развития и модернизации в контексте исторической эволюции человеческой цивилизации в историческом контексте позволило сформировать структурно-логическую модель системного взаимодействия процессов общественного прогресса, продвигающих его на микро-, мезо- и макроуровнях.

Для реализации всеобщего прогресса человеческой цивилизации (далее ВПЧЦ) нужны ресурсы. Но ресурсы ВПЧЦ не являются в обычном понимании ресурсами – т.е. объектами потребления. Поэтому они не могут быть “взяты” откуда-то или у кого-то. Это не факторы производства, не институты, не структуры и даже не люди. Ресурсы ВПЧЦ – это движущие силы эволюции человеческой цивилизации. Они формируются как симбиоз одновременно появляющихся новых ресурсов и условий для их использования на благо эволюции. По существу – это “потоки изменений”- в факторах производства, в институтах и структурах, в организации человеческого общества, в сознании человека.

Последние воплощаются в особую конфигурацию человеческого капитала, обеспечивающую в конкретном месте склонность индивидов к творческому, инновационному предпринимательству, в т.ч. в формате командной работы.

Потоки изменений нельзя “приберечь”, “отложить на черный день”. Они должны быть использованы здесь и сейчас. При этом условием устойчивости ВПЧЦ (всеобщего прогресса человеческой цивилизации) является глобальная сбалансированность соответствующих потоков изменений.

Основными ресурсными элементами, обеспечивающими процесс эволюции человеческого сознания, является прогресс на трех уровнях: инновационного развития, модернизации и эволюции человеческого сознания. Эти организационные уровни эволюции человеческой цивилизации, объединяющие функционально совместимые, сопрягаемые по масштабу процессы и системы.

Результаты исследования взаимодействия элементов модели в обобщенном виде представлены в Таблице 4.

Table 2. Виды Модернизации по Содержанию и Периоду Реформ

Векторы и векторные группы, обозначающие ресурсные потоки ВПЧЦ	Источник ресурсного потока	Маркер обозначающий "источник"- начало ресурсного потока на Рисунке 3	Уровни ВПЧЦ являющиеся потребителями ресурсного потока
Инновационное развитие (макроуровень – уровень всей цивилизации)			
V1	Прогресс на мезоуровне	ПМЗУ-1	макроуровень
(V3 +V2)	Прогресс на микроуровне	ПМИКУ-3.В	макроуровень
	Прогресс на мезоуровне	ПМЗУ- 2	микроуровень
Модернизация (мезоуровень – уровень отдельной страны, геоэкономического объединения стран)			
A1	Прогресс на макроуровне уровне	ПМАКУ-1	мезоуровень
(A3 +A2)	Прогресс на микроуровне	ПМИКУ-3.А	мезоуровень
	Прогресс на микроуровне	ПМАКУ-2	микроуровень
Модернизация человеческого сознания (микроуровень)			
V2	Прогресс на мезоуровне	ПМЗУ - 2	микроуровень
(A2+V1)	Прогресс на макроуровне	ПМАКУ-2	микроуровень
	Прогресс на мезоуровне	ПМЗУ-1	макроуровень
A2	Прогресс на макроуровне	ПМАКУ-2	микроуровень
(V2+ A1)	Прогресс на мезоуровне	ПМЗУ- 2	микроуровень
	Прогресс на макроуровне	ПМАКУ-1	мезоуровень

Источник: составлено авторами.

1) *Инновационное развитие* – это процесс, миссией которого является прогресс на макроуровне (уровне человеческой цивилизации как единой глобальной целостности). Это глобальный, трансисторический процесс освоения человеческой цивилизацией возможностей природы на базе развития своих интеллектуальных, психо-физических, социо-культурных, экономических и научно-технологических возможностей.

Прогресс на макроуровне обозначим – ПМАКУ (Рисунок 3).

Инновационное развитие в предложенном понимании всегда опирается на ресурсные потоки ВПЧЦ (всеобщего прогресса человеческой цивилизации), в том числе на:

1.1. *Прогресс на мезоуровне в интересах макроуровня*, т.е. – в интересах всей цивилизации (маркер источника ресурсного потока – ПМЗУ-1). Вектор ресурсного потока – V1.

Здесь следует отметить, что ПМЗУ-1 не имеет геоэкономической привязки к конкретной стране или группе стран. ПМЗУ-1 – это синтез частных прогрессов стран и континентов, дополняющих и мотивирующих друг друга. Это “широкий поток развития”, который обеспечивает решение конкретных задач, преодоление вызовов и проблем с учетом специфики конкретной геоэкономической территории на мировом уровне, на базе передового, достигнутого человечеством знания с учетом наилучшего мирового опыта.

1.2. *Прогресс на микроуровне в интересах всей цивилизации* (маркер источника ресурсного потока – ПМИКУ-3.В), который опирается на прогресс на мезоуровне в интересах эволюции человеческого сознания (маркер – ПМЗУ – 2). Ресурсные потоки обозначены на рисунке 3 векторной группой V3 и V2 (вектор V3 + V2).

Ресурсный поток, обозначенный вектором В3 (маркер начала потока ПМИКУ-3.В) представляет собой поток развития индивидов на духовно-нравственном, психоэмоциональном, интеллектуальном, физическом и коммуникационном уровнях. Он *возникает* в процессе взаимодействия индивидов и социальных групп на межрегиональном и межнациональном уровнях и воплощается в форме обмена знаниями, умениями и навыками, в форме их переосмысления с учетом опыта и знаний, полученных в конкретном регионе, в конкретной этнокультурной общности. Т.о. *без мирового этно-культурного и интеллектуального разнообразия, без регионально распределенной по миру сети этносов и государств этот поток возникнуть не может.* ПМИКУ-3.В формирует парадигму личностного развития, которая: с одной стороны является универсальной – “общечеловеческой”; с другой стороны – обладает конкретно-исторической этно-культурной формой воплощения индивидуального сознания.

Ресурсный поток, обозначенный вектором В2 (маркер начала потока – ПМЗУ-2) – это поток, который предоставляет “питательную среду” для развития микроуровня – формирует на региональном уровне условия развития индивидов и социальных групп.

2) *Модернизация* – это процесс, миссией которого является обеспечение прогресса на мезоуровне (уровне локальных социально-экономических систем: конкретных стран, геоэкономических регионов – региональных союзов).

Прогресс на мезоуровне обозначим ПМЗУ (Рисунок 3). Модернизация в предложенном выше понимании всегда опирается на ресурсные потоки ВПЧЦ (всеобщего прогресса человеческой цивилизации), в том числе на:

2.1. Прогресс на макроуровне уровне (маркер источника ресурсного потока – ПМАКУ-1). Вектор ресурсного потока – А1. ПМАКУ-1 формирует приоритеты, общий контекст, повестку дня модернизации, определяет спектр приемлемых принципов, моделей цивилизационного развития, которые можно реализовать на мезоуровне в текущем историческом периоде, обозначает риски.

2.2. *Прогресс на микроуровне* в интересах мезоуровня (маркер- ПМИКУ-3.А), который обеспечивается прогрессом на макроуровне уровне в интересах микроуровня (маркер источника ресурсного потока – ПМАКУ-2). Ресурсные потоки обозначены на Рисунке 3 векторной группой А3 и А2 (вектор А3 + вектор А2).

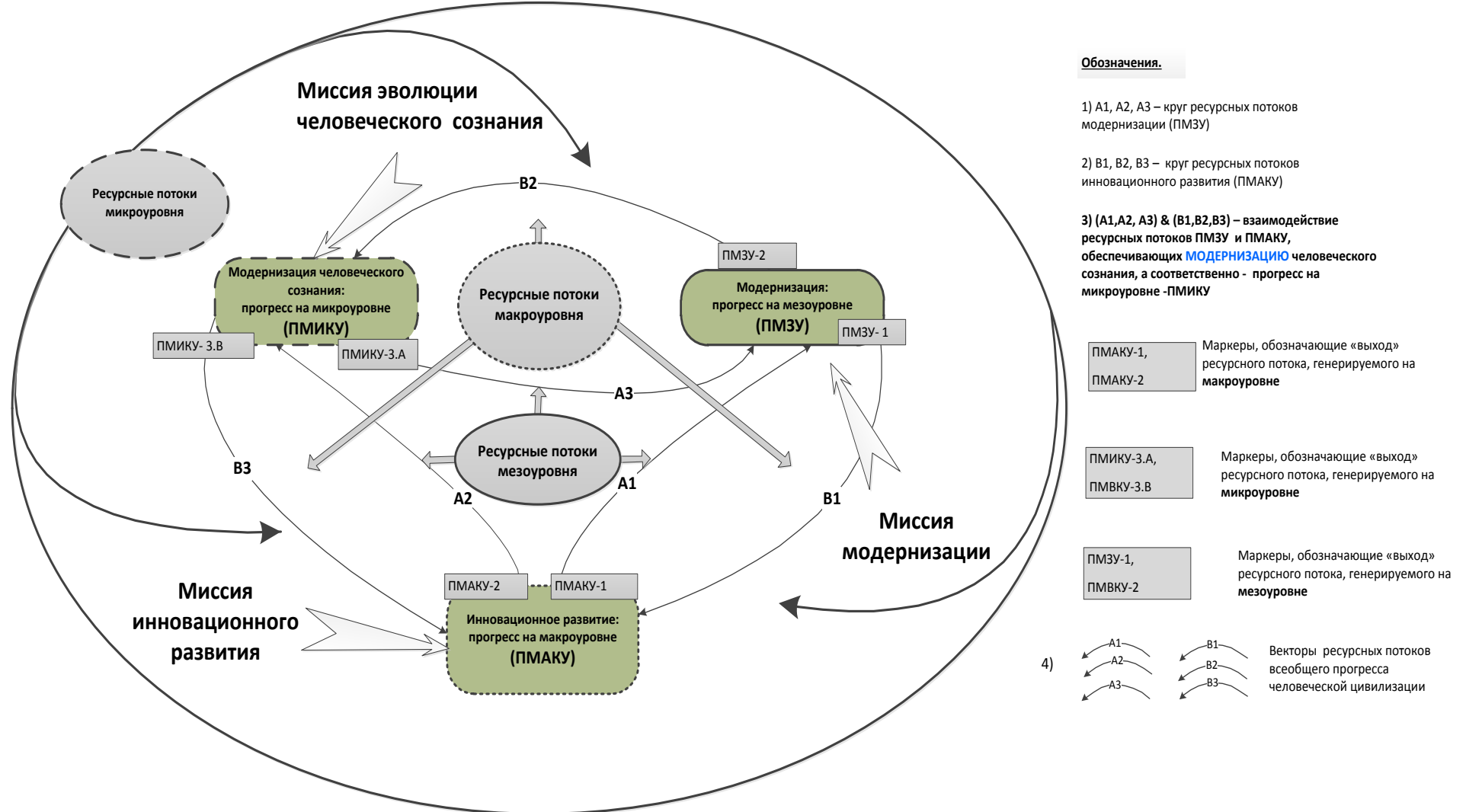
Ресурсный поток, обозначенный вектором А3 (маркер источника ресурсного потока – ПМИКУ-3.А) представляет собой поток развития индивидов на духовно-нравственном, психоэмоциональном, интеллектуальном, физическом и коммуникационном уровнях. Он возникает в процессе взаимодействия индивидов и социальных групп на внутрорегиональном и внутринациональном уровнях и воплощается в форме наращивания, осмысления, использования знаний, умений и навыков локальной культурно-исторической общности людей.

Ресурсный поток, обозначенный означенный вектором А2 (маркер источника ресурсного потока – ПМАКУ-2) – это поток, который “питает” микроуровень национального развития, обогащает его через вовлечение наработок индивидов ВПЧЦ (всеобщего прогресса человеческой цивилизации).

3) Модернизация человеческого сознания – это прогресс, миссией которого является обеспечение эволюции человеческого сознания. Модернизация человеческого сознания предполагает качественное развитие: (а) на индивидуальном уровне, (б) на уровне рабочих команд (способность формировать рабочие группы, действующие как единое целое в интересах общей цели), (в) на уровне социальных групп, связанных институционально.

Прогресс на микроуровне обозначим как ПМИКУ (Рисунок 3). ПМИКУ имеет наиболее высокий уровень миссии, которая выходит на космический уровень – это формирование фундаментального ресурса эволюции человеческой популяции, как элемента мироздания. Поэтому ресурсы ПМИКУ черпает из прогресса на макроуровне (ПМАКУ) и на мезоуровне (ПМЗУ) - одновременно.

Рисунок 1. Структурно-Логическая Модель Общественного Прогресса в Ходу Исторической Эволюции Человеческой Цивилизации

Источник: составлено авторами.

Модернизация человеческого сознания в предложенном понимании опирается на ресурсные потоки ВПЧЦ (всеобщего прогресса человеческой цивилизации), в том числе на:

3.1. Прогресс на мезоуровне в интересах микроуровня (маркер источника ресурсного потока – ПМЗУ - 2). Вектор ресурсного потока – В2.

3.2. Прогресс на макроуровне в интересах микроуровня (маркер источника ресурсного потока – ПМАКУ-2), который обеспечивается прогрессом на мезоуровне уровне в интересах макроуровня (маркер источника ресурсного потока – ПМЗУ-1). Ресурсные потоки обозначены на рисунке 3 векторной группой А2 и В1 (вектор А2 + вектор В1).

3.3. Прогресс на макроуровне в интересах микроуровня (маркер источника ресурсного потока – ПМАКУ-2). Вектор ресурсного потока- А2.

3.4. Прогресс на мезоуровне в интересах микроуровня (маркер источника ресурсного потока – ПМЗУ-2), который обеспечивается прогрессом на макроуровне в интересах мезоуровня (маркер источника ресурсного потока – ПМАКУ-1). Ресурсные потоки обозначены на рисунке 3 векторной группой В2 и А1 (вектор В2 + вектор А1).

Взаимодействие прогресса человеческой цивилизации на выделенных трех уровнях представляет собой замкнутую, саморазвивающуюся систему. Ее структурно-логическая модель представлена на Рисунке 3.

Для успеха модернизации необходимо:

1. Осознать на национальном уровне, уровне геоэкономического региона: (а) имеющиеся направления общецивилизационного прогресса, актуальные глобальные вызовы и риски; (в) особенности и глубинные интересы народа, задачи развития в экономическом и культурно-историческом направлениях; (б) возможности, позволяющие на базе удовлетворения своих задач развития встроиться (быть полезными) для общецивилизационного прогресса. Решение данных задач формирует вектор А1 (рис. 3) – вклад прогресса на общецивилизационном уровне в реализацию миссии модернизации.

2. Оценить достижения общецивилизационного прогресса в области развития личности и социальных групп и сформировать механизмы использования полезного опыта на национальном уровне с учетом особенностей и глубинных интересов народа. Решение данных задач формируют векторы А2 и В2 (рис. 3),

3. Разработать и использовать собственные направления развития личности и социальных групп, используя потенциал его специфики, культурно-исторических особенностей (вектор В2 (рис. 3)),

4. Разработать механизм мобилизации личности и социальных групп на решение задач модернизации (векторы В2 – А3 (рис. 3)).

Т.о. все вышеперечисленные институты (модернизации, инновационного развития, эволюции человеческого сознания) представляют собой прогресс человеческой цивилизации в определенной сфере. Их развитие взаимообусловлено, т.к. система ресурсного обеспечения каждого из институтов формируется ресурсными потоками, исходящими из двух других. В таблице 4 рассмотрена система ресурсного обеспечения модернизации, инновационного развития, эволюции человеческого сознания.

Согласно структурно-логической модели общественного прогресса в ходе исторической эволюции человеческой цивилизации (рисунок 3) и ресурсные элементы эволюции человеческой цивилизации (таблица 4) существует системная взаимозависимость прогресса на мезоуровне (модернизация), макроуровне (инновационное развитие) и микроуровне (эволюция человеческого сознания). Более того, микроуровень – эволюция человеческого сознания – имеет наиболее высокий уровень миссии, т.к. определяет суть и место человечества, как элемента мироздания. Поэтому ресурсы для прогресса на микроуровне (на схеме и в таблице – ПМИКУ) черпаются из прогресса на мезоуровне (ПМЗУ) и прогресса на макроуровне (ПМАКУ). Т.е. мезо- и микроуровни являются обеспечивающими (служебными) по отношению к микроуровню. Обеспечивающие уровни должны развиваться сбалансированно. В противном случае они не

выполняют своих функций в области создания необходимой ресурсной базы (систем ресурсных потоков) для прогресса человеческой цивилизации.

Здесь же следует отметить, что эволюция человеческого сознания (прогресс на микроуровне) достигается за счет интеграции двух систем ресурсных потоков микроуровня, векторы групп ресурсов которых имеют встречную направленность (рисунок 3). Именно это обеспечивает приращение нового качества человеческому сознанию.

4. Обсуждение

Полученные в результате исследования выводы позволили выделить наиболее общие условия проведения модернизационных преобразований на уровне геоэкономического региона или нации. К ним относятся:

1. Комплексность реформ, включающих реформы общественных институтов и экономических систем.

2. Строгая последовательность модернизационных преобразований, которая состоит в том, что сначала производятся реформы в области общественных институтов, а затем в области экономики.

3. Выявление и закрепление на этапе институциональных реформ потенциального права объекта модернизации (страны, региона) на расширение доступа для местного бизнеса к стратегическим ресурсам и к рынкам сбыта готовой продукции, которые будут расти в долгосрочной перспективе (не менее 30-ти лет).

6. Жесткое, целенаправленное, ограниченное по времени (начиная со дня провозглашения) проведение реформ в области общественных институтов, обеспечивающих возможность проведения в дальнейшем реформ экономики на основе либерально-демократических методов.

7. Опора на *этапе институциональных реформ* на активное, образованное, заинтересованное, преданное меньшинство, но с учетом коренных долговременных интересов большинства. На *этапе экономико-технологических трансформаций* – на большинство населения.

4. В основе экономических реформ – структурная модернизация производственного сектора, которая обеспечит локомотивным, как правило взаимосвязанным направлениям развития, перспективы долгосрочного роста в русле передовых мировых тенденций. Целенаправленная поддержка государством формирования для данных направлений развития, хотя согласно Марку Хэмптону «до некоторой степени силы порядка и модернизации противоречили идее свободной капиталистической экономики». (Hampton, 2015: 100).

5. Создание условий для реализации предпринимательской, созидательной активности большего числа граждан общества, по сравнению с предыдущим периодом и/или с прочими объектами сравнения (странами, регионами).

8. Максимальное снижение уровня непроизводительной нагрузки на экономику, обеспечивающее повышение эффективности инвестиционного процесса.

9. Активное участие государства в проведении модернизации, ее продвижении и защите ее интересов от внутренних и внешних дестабилизирующих факторов.

В ходе проведения конкретных реформ данный перечень может служить соответствующим ориентиром. Он должен быть проанализирован с точки зрения национальной и/или региональной специфики, дополнен или исправлен. Важность выделенных условий определяется тем, что модернизационные реформы нуждаются в системном, программном подходе. Но разработанные программы, прежде чем применяться, должны быть оценены с точки зрения их приемлемости и оптимальности. Таким образом, выделенные условия создают платформу для разработки перечня соответствующих критериев, что означает их практическую значимость.

Заключение

Если отдельные страны или регионы мира не будут эффективно реализовывать модернизационные реформы, то от этого обязательно пострадают темпы глобального инновационного развития. Необходимо сказать о том, что модернизация на национальном, суб- и межнациональном уровнях и инновационное развитие должны реализовываться совместно и комплексно и ни в коем случае не должны подменять друг друга.

Важным фактором, соединяющим тот и другой процессы, является фактор прогресса человека на личностном уровне и его способности включаться в работу творческих коллективов, команд, быть их организатором. Несмотря на то, что прогресс на личностном и групповом уровнях – это микроуровень в процессе исторической эволюции человеческой цивилизации, но он закладывает базу любой модернизации и глобального инновационного развития. Поэтому ему должно быть уделено особое значение. Он должен продвигаться как на мезо-, так и на макроуровнях.

Модернизация, согласно предложенным обоснованиям, теоретически возможна на уровне отдельных национальных государств и геоэкономических регионов (т.е. на мезоуровне) и, согласно приведенным примерам, в отдельных случаях реализуется. Но не следует забывать, что ключевым элементом модернизации является наличие активного глобального инновационного процесса.

В то же время, инновационное развитие, чтобы быть по-настоящему успешным, должно включать усилия всего мирового сообщества. Сужение его до отдельных стран и регионов ведет к существенной потере темпов и качества развития. А это, в свою очередь, снизит эффективность модернизационных реформ стран и регионов, которые на первоначальном этапе были относительно успешны в данном процессе.

Поэтому в современных условиях, когда мировое общество практически стало глобальным, для настоящего успеха в области общественного прогресса должны быть найдены механизмы, мобилизующие, консолидирующие все мировое сообщество вокруг задачи сбалансированного участия, как в процессе глобального инновационного развития, так и в процессах модернизации на уровне национальных государств, геоэкономических регионов. Сложность состоит в том, что несмотря на глобальность отдельных систем (информационных, финансовых, транспортно-логистических), многие страны и регионы существенно отстают по уровню в экономического, социокультурного, институционального, политического развития от лидеров и не могут включиться на паритетной основе в данные процессы.

По нашему мнению, это и является самым значительным вызовом современности, который предстоит преодолеть человечеству, чтобы перейти на новый цивилизационный уровень. Необходимость того, чтобы эволюция человеческого сознания опиралась на перечисленные ресурсные группы формирует всеобщую системную зависимость – зависимость развития каждого от развития всех и наоборот.

References

- [1] Barro, Robert. 2015. Convergence and modernization. *Economic Journal*, 125(585): 911–942. Available at: <https://dx.doi.org/10.1111/econj.12247> [Retrieved 10, January 2018]
- [2] Batukova, Louise Rikhardovna, and Batukov, Yaroslav Maksimovich. 2016. К вопросу о смене экономической модели. Част' III: Global'nyye modeli razvitiya transnatsional'noy ekonomiki v kontekste sistemno neyro-biologicheskogo podkhoda [To the question of economic development model change. Part III: Global models transnational economy development in the context of a system neuro-bioeconomic campaign]. *Nauka i sovremennost'* [Science and Modernity], 3 (9):. Available at: <http://ucom.ru/doc/ns.2016.03.009.pdf> [Retrieved 12, March, 2017]
- [3] Batukova, Louise Rikhardovna, and Batukov, Yaroslav Maksimovich. 2016. To the question of economic development model change. Part III: Global models transnational economy development

- in the context of a system neuro-bioeconomic campaign. *Science and Modernity*, 3(9): 9-41. Available at: <https://doi.org/10.17117/ns.2016.03.009>
- [4] Black, Cyril E. 1976. *Comparative Modernization*. Free Press, New York.
- [5] Black, Cyril. E. 1975. *The dynamics of modernization: a study in comparative history*. Harper Colophon Books, New York.
- [6] Boatca, M. 2011. Catching up with the (New) West: German "Excellence Initiative", Area Studies and the Re-production of Inequality" Human Architecture". *Journal of the Sociology of Self-Knowledge*, IX: 17-30.
- [7] Byrne, Conor, Foster, Emma, and Petter Kerr. 2012. Understanding conservative modernization, in: Timothy Heppell and David Seawright (Eds.) *Cameron and the Conservatives: The Transition to Coalition Government*. Palgrave Macmillan, London, pp. 16–31. Available at: https://doi.org/10.1057/9780230367487_2
- [8] Chan-Sook Hong, C.-S. 2017. "A Critical Argument against the Thesis of "Individualization without Individualism": Focusing on a Comparison between Germany's Sonderweg and South Korea's Special Path to Modernization" *Korea journal*, 57(2): 102-128.
- [9] Capistrano, Daniel, Inglehart, Ronald and Cristian Welzel (2008) "Modernization, cultural change and democracy: the human development sequence" *Revista de Estudos e Pesquisas sobre as Américas*. 2(2): 71-73. Available at: <https://dx.doi.org/10.21057/repam.v2i2.1387>
- [10] Chin, Carol C. (2011) *Modernity and national identity in the United States and East Asia, 1895–1919*. Ohio: Kent State University Press.
- [11] Danforth, Nicholas (2015) "Malleable modernity: rethinking the role of ideology in American Policy, aid Programs, and propaganda in fifties" *Turkey Diplomatic History*, 39 (3): 477–503. Available at: < <https://doi.org/10.1093/dh/dhu012>> [Retrieved]
- [12] Didenko, Dmitry (2016) "The individual view on the complexities of the national economy modernization (Reflections on the book by G. I. Khanin)" *Žurnal Institucional'nyh Issledovanij*, 8(2): 105-119. Available at: <<https://doi.org/10.17835/2076-6297.2016.8.2.105-119>>
- [13] Keyman, E. Fuat (2010) "Globalization, Modernity and Democracy: Turkish Foreign Policy 2009 and Beyond" *Perceptions*, 15(3-4): 1-20. Available at: <http://sam.gov.tr/tr/wp-content/uploads/2011/12/efuat_keyman.pdf> [Retrieved 12, February 2018]
- [14] Esgin, Ali (2013) "Sociological orientation of the era of manufactured uncertainties: discussions of "risk society" rooted in Ulrich Beck and Anthony Giddens" *Gaziantep University Journal of Social*, 12(3): 683-696. Available at: <<http://dergipark.gov.tr/download/article-file/223259>> [Retrieved]
- [15] Filgueira, Fernando, Reygadas, Luis, Luna, Juan Pablo, and Pablo Alegre (2012) "Incorporation crisis in Latin America: the limits of "conservative modernization" *Perfiles Latinoamericanos*, 20(40): 7-34, 31-58. Available at: <<http://dx.doi.org/10.18504/pl2040-007-2012>>
- [16] Flenley, Paul (2015) "The partnership for modernisation: contradictions of the Russian modernisation agenda" *European Politics and Society*, 16 (1): 11-26. Available at: <<http://dx.doi.org/10.1080/15705854.2014.965893>>
- [17] Françoise, Waintrop and Dennielou Tanguy, SGMAP (2017) "Innovating to Modernise the Public Sector in France". In: *Innovation in the Public Sector. United Nations Economic Commission for Europe*. United Nations New York and Geneva: pp. 102-113. Available at: <[http://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/publications/Innovation in the Public Sector/Public Sector Innovation for web.pdf](http://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/publications/Innovation_in_the_Public_Sector/Innovation_for_web.pdf)> [Retrieved 15 March, 2016]
- [18] Hampton, Mark. (2015). *The discourses of order and modernization in Hong Kong and British Culture, 1945-97*. Manchester University Press: 100-130. DOI: 10.7228/manchester/9780719099236.003.0004
- [19] Jasmina Džinić, and Romea Manojlović. Evaluating the Impact of Decentralisation on Local Public Management Modernisation in Croatia Chapter · January 2018 DOI: 10.1007/978-3-319-61091-7_16 In book: *Evaluating Reforms of Local Public and Social Services in Europe*, pp.261-277

- [20] Kaypak, Şafak and Soner Akin (2017) "From ottoman towards republican: the review of modernization period on democratization and participation at local scope" *Uluslararası Bilimsel Araştırmalar Dergisi*, 2(2): 401-415. Available at: <<https://dx.doi.org/10.21733/ibad.2123>>
- [21] Khanin, Grigoriy Isaakovich (2014) *Ekonomicheskaya istoriya Rossii v noveysheye vremya. T. 3. Rossiyskaya ekonomika v 1992–1998 gody*. Novosibirsk: Izdatel'stvo NGTU
- [22] Lerner, Daniel. (1965) *The Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East*. New York: Free Press.
- [23] Levy, Marion Joseph (1966) *Modernization and the structure of societies*. N.J.: Princeton University Press.
- [24] Lukmanova, Raushaniya Khusainovna, and Milyausha Faritovna Sirazetdinova (2016) "The fundamental principles of resistance to consciousness manipulation" *Science Journal of Volgograd State University. Journal series: Philosophy. Sociology and Social Technologies. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1(31): 43-49. Available at: <<https://dx.doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.1.6>>
- [25] Mau, Vladimir, and Tatiana Александровна Drobyshevskaya. Modernization and the Russian Economy: Three Hundred Years of Catching Up. in: Alexeev, Michael V., and Shlomo Weber, eds. *The Oxford Handbook of the Russian Economy*. — New York: Oxford University Press, 2013. — P. 29–50. C. 12-50. DOI: 10.2139/ssrn.2135459
- [26] Miranda, Daniel Estevão Ramos de (2011) "The modernization process and the challenge of Brazilian democracy" *Pensamento Plural*, 4(8): 85-97.
- [27] Mishra, Binoda K. (2014) "The nation-state problematic in Asia: the South Asian experience" *Perceptions*, XIX (1): 71-85. Available at: <http://sam.gov.tr/tr/wp-content/uploads/2014/05/Binoda_Mishra.pdf> [Retrieved 5, December 2017]
- [28] Paul, A. Abhijeet 2016. Dependency theory. *The Encyclopedia of Empire*. 1–2. Abhijeet Paul. Dependency theory// *The Encyclopedia of Empire*. DOI: 10.1002/9781118455074.wbeoe242 Copyright © 2015 John Wiley & Sons, Ltd. All rights reserved.
- [29] Pursiainen, Christer (2012) *At the crossroads of post-communist modernisation: Russia and China in comparative perspective*. London: Palgrave Macmillan
- [30] Rostow Walt W. (1971) *Idem. Politics and the stages of growth*. Cambridge.
- [31] Rostow, Walt W. (1960) *The stages of economic growth. A non-communist manifesto*. New York: Cambridge University Press.
- [32] Sakwa, Richard (2012) "Modernisation, neo-modernisation, and comparative democratisation in Russia" *East European Politics*, 28: 43-57. Available at: <<https://dx.doi.org/10.1080/13523279.2011.636034>>
- [33] Scerri, Andy, Individualism', in *Wiley Encyclopedia of Social Theory*, ed. By B.S. et al. Turner (New York: Wiley, 2017), pp. 1146-1155
- [34] Sedlyar, Vasily Teofanovich (2014) "Modernyzatsyonnyy vybor: dohonyat' yly operezhat" [Modernizational choice: to make or waiting] *Ékonomyka razvytyya*, 3: 24-28.
- [35] Shiohvili, Irma G. (2014) "Industrial society and its transformations in today's world" *Evropejskij Issledovatel'*, 80(8-1): 1480-1484.
- [36] Trentin, Massimiliano (2009) "Modernization as Building: The Two Germanies in Syria, 1963-1972" *Diplomatic history*, 33: 487-505. Available at: <<https://dx.doi.org/10.1111/j.1467-7709.2009.00782.x>>
- [37] Wengel, Jürgen, and Lay, Gunter (2001) "Contrasting modernisation strategies in Germany and the USA: a comparison of concepts of production modernization" *Bulletins manufacturing innovation survey*, 23: 1-12. Available at: <<https://www.econstor.eu/bitstream/10419/29340/1/612944271.pdf>> [Retrieved 15, December 2017]

- [38] Woźniak, Wojciech (2014) "From underclass to homo sovieticus. Human constraints towards modernization" *Praktyka Teoretyczna*, 13(3): 171-199. Available at: <https://dx.doi.org/10.14746/pt.2014.3.7>
- [39] Березуев, Е.А. 2007. Актуальные философско-культурологические проблемы модернизации. *Гуманитарные и Социальные Науки*, 5: 5-9. Available at: http://www.hses-online.ru/2007/05/09_00_13/p5-9.pdf [Retrieved 10 February, 2014]
- [40] Гончаров, Вадим Э. 2014. *Stranstvuyushchiye rytsari demokratii. Politicheskiye konsul'tanty v XXI veke. Monografiya [Странствующие Рыцари Демократии. Политические Консультанты в XXI веке. Монография]*. Institut Vneshneekonomicheskikh Svyazey, Ekonomiki i Prava [Институт Внешнеэкономических Связей, Экономики и Права], Saint Petersburg. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22460405>
- [41] Molodyakova E. V., and Markaryan S.. 2011. The Japanese Way of Modernisation, in: E. V. Molodyakova (Ed.), *Lessons From Japan*. АИРО-XX1, Moscow, pp. 51-71. Available at: http://www.bakumatsu.ru/lib/molodyakova_e_v_otv_red_yaponiya_opyt_modernizacii.pdf
- [42] Timonina, I.L. 2011. Предпринимательская Структура и Корпоративное Управление в Японии [Intrepreneurship and Japanese Corporate Governance], in: E. V. Molodyakova (Ed.), *Lessons From Japan*. АИРО-XX1, Moscow, pp. 51-71. Available at: http://www.bakumatsu.ru/lib/molodyakova_e_v_otv_red_yaponiya_opyt_modernizacii.pdf
- [43] Рябев, Василий Вячеславович. 2013. The functions of the civil society under the conditions of modern Russian modernization. *Sovremennye Issledovaniâ Social'nyh Problem*, 10(30). Available at: <https://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-10-6>
- [44] Совет глав правительств (премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. 2015. *Совместное Коммюнике По Итогам Четырнадцатого Заседания* 2015/12/15. Available at: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=142> [Retrieved 15 March, 2016]